На их первой индивидуальной встрече после инцидента с Камнем Ирука поделился с Гарри некоторыми новостями.

"Я сделал все возможное, чтобы выяснить, сможешь ли ты провести лето где-нибудь еще, кроме Прайвет Драйв. Плохая новость заключается в том, что ты, вероятно, застрял там на данный момент". Неудивительно, что лицо мальчика опустилось при этой новости.

"Очевидно, - объяснил Ирука, - в Волшебной Британии существует ряд шагов для определения опеки над ребенком: Сначала родители, затем ближайшие родственники, например, старшие братья и сестры, а потом все начинает становиться туманным. Иногда в завещании родителей или предыдущих опекунов ребенка указывается кто-то или список кого-то, но в данном случае это не поможет."

"Маги получают предпочтение перед немагами, но кровные родственники имеют преимущество перед родственниками по браку, которые имеют преимущество перед неродственниками, которые имеют преимущество перед совершенно незнакомыми людьми. Если есть равенство, или если нет очевидного выбора, то решение принимает Министерство, и вот тут-то все и становится очень непросто".

"Судя по всему, ваши тетя и кузина - единственные оставшиеся близкие кровные родственники; все остальные - несколько удаленные. У твоих родителей было несколько близких друзей, перечисленных в завещаниях, но все они либо мертвы, либо каким-то образом не могут или не имеют права заботиться о тебе. Таким образом, после Дурслей следующим шагом для опеки будут ваши довольно дальние кровные родственники. Из тех, кто достиг совершеннолетия, чтобы заботиться о тебе, только две взрослые сестры живы и не находятся в тюрьме. Одна из них, к сожалению, была изгнана из семьи за то, что вышла замуж за магглорожденного волшебника; на самом деле, именно благодаря переписке с ней я узнала большую часть этой информации. Ее сестра, вероятно, будет выбрана, чтобы взять над вами опеку, но, учитывая ее семью и их политические пристрастия, это может быть не самой лучшей идеей. Если, конечно, ты не хочешь стать новым приемным братом Драко Малфоя?".

Ирука подозревал, что попытка Гарри сделать Слизерин зеленым не была признаком энтузиазма по поводу этой идеи.

"Да, примерно так я и думал. К сожалению, у ее мужа есть уши министра магии и многих других влиятельных людей, несмотря на то, что он, по-видимому, подкупал и выкручивался из неприятностей, следуя за Волдемортом. Излишне говорить, что я не думаю, что это будет очень безопасный или здоровый дом для тебя".

"В любом случае, хорошая новость заключается в том, что я намерен сделать так, чтобы Дурсли хотя бы относились к тебе как к человеку этим летом. Я поговорю с ними в конце семестра и расскажу им о новом порядке вещей, а также буду навещать тебя по крайней мере раз или два в неделю, чтобы убедиться, что все в порядке. Тебе это нравится?"

Гарри энергично кивнул, явно борясь со слезами. "Спасибо, сэнсэй", - наконец выдохнул он.

В тот вечер на празднике по случаю окончания года Гриффиндор с приличным отрывом выиграл Кубок факультета, прервав длительную победную серию Слизерина, которая, по всей видимости, хотя бы частично была обусловлена Северусом Снейпом. Когда украшения Большого зала приобрели красно-золотую цветовую гамму дома львов, все столы, кроме змей, разразились аплодисментами, а профессор зелий, казалось, пытался испепелить их всех взглядом.

На следующий день днем Ирука встретил Гарри на платформе 9 3/4. Он отправил письмо через обычную почту, сообщая Дурсли, что подвезет их племянника в этот день, а также поговорит с ними после этого. Гарри отпустил Хедвиг с указаниями встретиться с ним на Прайвет Драйв, после чего учитель уменьшил и ее клетку, и сундук Гарри.

Ирука стоял на месте, а Гарри вытирал руки в укромном месте на Магнолиевом полумесяце, которое чуунин уже несколько раз использовал для незаметных магических прибытий и отбытий. Как только юный Поттер перевел дух, они несколько торжественно прошествовали к #4 Прайвет Драйв.

Походка и походка Гарри менялись по мере того, как они приближались к его летней резиденции: Его шаги становились все более неохотными, а фигура сгорбилась, словно он пытался стать как можно меньше. Каждый аспект его позы и движений кричал о страхе, стыде и нежелании. Если бы Ирука и без того не знал, что Дурсли не способны поднять вонь, не говоря уже о детях, это стало бы более чем очевидным.

Наконец показался дом, который отличался от соседних только номером на двери и дорогой машиной на подъездной дорожке. Сделав глубокий вдох и призвав на помощь все свои запасы гражданского профессионализма, Ирука нажал на кнопку звонка.

"Наверное, мальчик и его чудаковатый учитель". По меркам шиноби его слух не был впечатляющим, но чуунин все же разобрал ворчание Вернона Дурсли, доносившееся из дома. "Лучше ответить и покончить с этой ерундой".

Шаги, приближавшиеся к двери изнутри, были слишком легкими для одного из мужчин Дурсли, поэтому вероятным их источником была Петуния. Это подтвердилось, когда дверь распахнулась, явив тетю Гарри во всей ее славе худой, длинношеей, с лошадиным лицом и усмешкой. Хотя в основном выражение ее лица выражало отвращение и презрение к волшебникам, стоящим у ее двери, скованность ее движений выдавала страх. В ее взгляде на Гарри мелькнуло что-то неприятное, но слишком сложное для определения, а беглый взгляд на Ируку, казалось, только усилил ее отвращение к нему. "Ну, не стой на виду у всех, - отрывисто произнесла она, - иди сюда".

В доме ничего не изменилось с момента его визита в октябре. Быстро закрыв за ними дверь, Петуния быстрыми, жесткими шагами провела их в гостиную. Вернон, как заметил Ирука, не потрудился подняться со своего огромного кресла, когда они вошли, и ни он, ни Петуния не предложили им сесть; она просто молча стояла, нахмурившись, за правым плечом мужа.

Заняв место рядом со своей ученицей, Ирука решил начать разговор. "Я профессор Умино, и,

как сказано в моем письме, нам нужно поговорить о твоем поведении по отношению к Гарри этим летом и в дальнейшем. Скажу прямо: то, как вы обращались со своим племянником до сих пор, соответствует юридическим нормам жестокого обращения с детьми во многих цивилизованных странах, включая эту. Это никогда не было приемлемым и тем более нормальным (он выплюнул это слово с тонко завуалированным отвращением). Возможно, вы не пороли его активно, но вы использовали его как домашнего раба, поощряли своего сына жестоко обращаться с ним, наблюдали и смеялись, когда на него нападали собаки, а наш школьный медик обнаружил неизгладимые следы травм, соответствующих грубому обращению, а также хроническое недоедание. В дополнение к вашим нападкам на его тело, вы сделали все возможное, чтобы уничтожить его эмоционально, социально и академически."

"Все это прекратится. Сейчас же."

"Теперь смотрите сюда!" Вернон гневно вскочил на ноги, его лицо приобрело явно нездоровый оттенок красного. "Меня не будут оскорблять и указывать, что делать в моем собственном доме! Особенно не от какого-то урода! Мы никогда не хотели этого мальчика, но вы, уроды, заставили нас взять его к себе! Мы дали ему крышу над головой, одежду на спину и еду в желудок. Даже пытались сделать из него нормального англичанина, но это пустая трата времени с такой никчемной дворнягой, как он. И что с того, что мы постарались получить свою отдачу? И, конечно, мы наказывали его! Этот сопляк - лжец, провинившийся и нарушитель спокойствия; ему нужна твердая рука...".

http://tl.rulate.ru/book/73572/2110088